

П. П. Семенов

Живописная Россия

Том 7. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. П. Семенов**
Живописная Россия: Том 7. Часть 1 / П. П. Семенов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 315 с.

ISBN 978-5-518-03777-9

Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Том 7. Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная области. Часть 1. Центральная Черноземная область

ISBN 978-5-518-03777-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

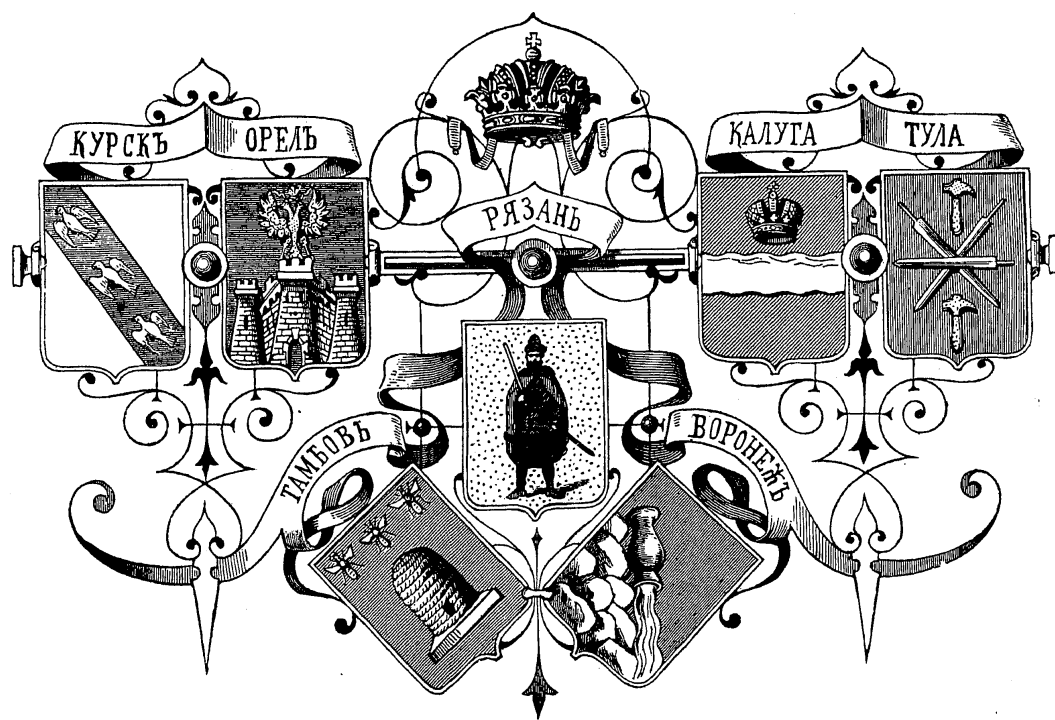
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ

Гербы губерній.

Черноземные пласты начинаются на западъ близъ Галиційской границы, сѣвернымъ краемъ своимъ почти касаются Житомира и Кіева, затѣмъ спускаются вдоль сѣверной границы Полтавской губерніи, захватываютъ нѣкоторые южные уѣзды Черниговской губерніи, проходятъ южную оконечность западной части Орловской губерніи, затѣмъ черезъ Мценскъ, Крапивну, Тулу и Веневъ доходятъ до Зарайска, спускаются снова къ Рязску, Сапожку, Шацку и встрѣчаютъ здѣсь Цпу; отсюда граница чернозема спускается по Цпѣ до Тамбова, Спасска, Темникова и Краснослободска, доходитъ до Инсара, снова поворачиваетъ на сѣверъ и черезъ Починовъ, Лукояновъ, Княгининъ, Василь-Сурскъ и Спасскъ достигаетъ Уфы. На югъ черноземъ простирается почти до самаго Чернаго моря, и только лишь въ Бессарабіи и Херсонской губерніи почва, спускаясь террасами къ морю, теряетъ нѣкоторую долю своей плодородности; черноземъ дѣлается здѣсь менѣе мощный, переходитъ въ такъ-называемую сѣрую землю или суглинокъ и даже просто въ глину; къ Азовскому морю черноземъ приближается гораздо значительнѣе, нежели къ Черному и тянется берегомъ до самыхъ Кавказскихъ горъ и до Каспійской котловины, откуда онъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, доходитъ до Волжско-Донского водораздѣла и затѣмъ уже, снова сдѣлавъ поворотъ на востокъ, по берегамъ Волги и ея притоковъ направляется къ Оренбургу.

Россія—страна преимущественно земледѣльческая. Изъ только-что очерченныхъ границъ ея чернозема мы видимъ, что почти третья часть поверхности Европейской Россіи покрыта болѣе или менѣе мощною толщею такой почвы, которая способна производить максимумъ хлѣба. Понятно, какое громадное значеніе не только для одной Россіи, сытой своимъ собственнымъ хлѣбомъ, но и для всей Европы имѣетъ вопросъ объ изученіи чернозема, его происхожденія, состава и тѣхъ его частей, которыя облегчаютъ произрастаніе хлѣбныхъ злаковъ. Присматривая литературу по этому предмету, мы найдемъ лишь массу гипотезъ. Только въ самое послѣднее время вопросу о черноземѣ суждено было заинтересовать общество и почтенные груди Докучаева и Ермолова дали, наконецъ, возможность говорить объ этомъ предметѣ, не оставаясь въ мірѣ гипотезъ и фикцій, а стоя на строго научной почвѣ.

Теперь для изученія вопроса о черноземѣ сдѣлано уже сравнительно довольно много, по почину Вольнаго Экономическаго Общества. Изъ всѣхъ теорій о происхожденіи чернозема наиболѣе вѣроятною оказывается теорія академика Рупрехта, который энергически выступилъ противъ ученыхъ, полагавшихъ, что въ предѣлахъ нынѣшняго распространенія чернозема росли когда-то огромные лѣса, давшіе матеріалъ для образованія чернозема. Доказавъ, что дерновая земля представляетъ совершенное тождество съ черноземомъ, Рупрехтъ не сомнѣвался въ томъ, что въ этой дерновой землѣ долженъ образоваться перегной; части травянистыхъ растений погибаютъ, гниютъ на воздухѣ, обращаются, такимъ образомъ, въ перегной, проникаютъ вмѣстѣ съ атмосферными водами въ почву и окрашиваютъ послѣднюю въ болѣе или менѣе черный цвѣтъ, смотря по количеству продукта, а также и по продолжительности процесса прониканія. То же самое совершается и при образованіи чернозема, гдѣ можно наблюдать непосредственный переходъ дерна въ болѣе или менѣе плотный пластъ. Ни одно изъ наблюдавшихся впоследствии побочныхъ явленій не опровергаетъ эту теорію образованія чернозема. Но установивши эту теорію, самъ собою представляется намъ вопросъ: почему же не существуетъ чернозема на сѣверѣ? Замѣтимъ, прежде всего, что дерновая земля сѣвера вполне соотвѣтствуетъ южному чернозему, уступая, однако, послѣднему въ плодородности. Нужно принять въ соображеніе, что почти половина сѣверной Россіи и до сихъ поръ покрыта водами и открытыми болотами; въ болѣе же отдаленную геологическую эпоху количество ихъ было еще значительнѣе, судя по громаднымъ пространствамъ, занятымъ теперь торфяниками. Такія условія не могли, ни въ какомъ случаѣ, способствовать развитію въ этой мѣстности травяной растительности. Съ другой стороны, новѣйшія изслѣдованія доказали, что значительная часть центральной Россіи и сѣверной, свободная отъ воды всего какихъ-нибудь 1000 лѣтъ

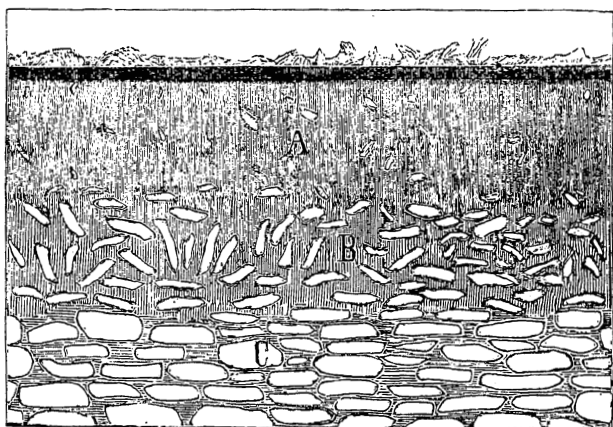
тому назадъ, была сплошь покрыта лѣсами и притомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, лѣсами хвойными, которые, какъ извѣстно, вовсе не могутъ доставить пригоднаго матеріала для произведенія чернозема. Геологическія изслѣдованія показали, что верхніе геологическіе слои этихъ странъ состоятъ изъ песковъ, гравія, жирныхъ глинъ и аллювія; значить, и это обстоятельство не могло особенно благоприятствовать развитію здѣсь травяной растительности. Извѣстно, что рельефъ центральной и сѣверной Россіи также не благоприятствуетъ пропорціональному накопленію и распространенію на поверхности растительныхъ остатковъ; благодаря характеру его происхожденія, а также и рѣзкимъ климатическимъ переѣнамъ и облію воды, поверхность описываемой нами полосы богата холмами; значить, поверхность эта такъ устроена, что органическіе остатки должны уноситься внизъ и тамъ скопляться. Тутъ-то, въ этихъ впадинахъ, мы, дѣйствительно, и находимъ лучшія почвы. Что касается до такъ-называемыхъ равнинъ центральной полосы, то онѣ представляютъ собою ничто иное, какъ рѣчные долины, заливаемые въ половодье, или же остатки прежнихъ озерныхъ пространствъ. Одною изъ весьма важныхъ причинъ меньшаго развитія на сѣверѣ травяной растительности намъ нельзя не признать и тѣ климатическія условія, въ которыхъ находится эта часть Россіи.

Ни одно изъ этихъ неблагоприятныхъ условій не влияло и не существовало въ районѣ черноземномъ. Допустивъ даже, что въ дилювіальную эпоху южная часть Россіи была покрыта также обильно водою, какъ и сѣверъ, въ чемъ, однако, нельзя не усомниться, все же, въ виду меньшей рѣзкости атмосферическихъ переѣнъ и болѣе высокой температуры, воды эти должны были высохнуть гораздо быстрѣе и, слѣдовательно, оставить послѣ себя меньше торфяныхъ массъ. Тѣ же условія влияли и на то, что процессъ разложенія совершался на югѣ гораздо скорѣе. Теперь мы знаемъ очень хорошо, что всѣ наши черноземныя степи съ самыхъ отдаленныхъ временъ были лишены лѣсной растительности; въ прежнее время степи эти представляли собою, болѣе даже, чѣмъ теперь, совершенно плоскія пространства, тянущіяся на сотни верстъ. Такое ихъ строеніе должно было неизбѣжно способствовать тому, чтобы растительные остатки, менѣе подверженные унесенію внешними и другими водами, оставались на прежнемъ мѣстѣ своего произрастанія и проникали въ почву.

Что касается вопроса, почему черноземъ не встрѣчается въ западной Европѣ, то онъ не можетъ уже существовать въ настоящее время, такъ какъ еще недавно залежки чернозема открыты были и въ западной Европѣ, и въ Азін; кромѣ того, слабое развитіе черноземной почвы на западѣ объясняется отчасти климатическими условіями, характеромъ подпочвы и въ особенности рельефомъ мѣстности. Несмотря на значительное количество химическихъ анализовъ, произведенныхъ надъ нашими русскими почвами, все же наука далеко не обладаетъ точными и ясными свѣдѣніями о составѣ и химическомъ характерѣ различныхъ земель Россіи. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о тѣхъ анализахъ, которые сдѣланы были въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета надъ суглинкомъ изъ Смоленской губерніи, кремнеземомъ изъ Московской губерніи, торфянистымъ перегноемъ изъ Петербургской губерніи и черноземомъ изъ Симбирской губерніи. Изъ этихъ анализовъ оказывается, что земля изъ Симбирской губерніи, несомнѣнно принадлежащая къ числу черноземныхъ, отличается прежде всего крайне богатымъ содержаніемъ органическихъ остатковъ, значительнымъ количествомъ песка и въ особенности большимъ, сравнительно съ другими, богатствомъ питательныхъ для растительности веществъ, т.-е. извести, магнезіи, щелочей, фосфорной кислоты, сѣры и азота; общее количество этихъ элементовъ въ Симбирской почвѣ превышаетъ даже то количество, которое можно найти въ какой бы то ни было другой землѣ. Земля изъ Смоленской губерніи (суглинокъ) обладаетъ способностью поглощать и задерживать большое количество воды и питательныхъ веществъ, а потому и вполне пригодна для культуры, хотя и требуетъ удобренія. Земля изъ Петербургской губерніи, представляющая собою образецъ иныхъ торфянистыхъ почвъ, которыя преобладаютъ въ сѣверной части Россіи, чрезвычайно богата органическими

веществами, происшедшими вследствие разложения растений, но в то же время крайне бедна питательными для растений минеральными веществами. Даже относительное богатство почвы азотом, замѣчаемое здѣсь, отнюдь не говоритъ въ пользу ея плодородія, такъ какъ азотъ находится въ состоянн нерастворимости и не можетъ быть всасываемъ растениями. Наконецъ, земля изъ Московской губерніи представляетъ намъ собою образецъ тѣхъ почвъ, которыя, хотя и богаты пескомъ, но въ то же время, достаточно одарены и питательными веществами. Эти земли, извѣстныя подъ именемъ, „супесь“, содержатъ въ себѣ очень много фосфорной кислоты.

Большая часть другихъ анализовъ, произведенныхъ въ Россіи и за границею, относится именно къ чернозему, который издавна привлекалъ на себя вниманіе ученыхъ своими особенностями, громадною производительною силою, большою распространенностью въ Россіи и сравнительно рѣдкимъ появленіемъ въ остальной Европѣ. Главная отличительная черта чернозема—его рѣзкая окраска въ черный цвѣтъ. Въ сыромъ состоянн почвы, цвѣтъ этотъ почти совершенно черенъ; при высушиванн почвы, переходитъ въ сѣрый, причемъ, однако, нѣкоторыя черноземы, какъ, напримѣръ, жирный черноземъ, сохраняютъ свой первоначальный, черный цвѣтъ даже и при высушиванн. Черный цвѣтъ, характеризующій черноземъ, со-

Разрѣзъ Симбирскаго чернозема.

А. Слой темнаго чернозема. В. Переходный слой. С. Мѣловые пласты.

общается ему перегнойными веществами. Анализъ показалъ, что эти вещества находятся въ черноземѣ въ крайне различныхъ пропорціяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Рязанской губерніи они составляли отъ 8—10%, въ Самарской губерніи — 10,2%, въ Черниговской же и Тульской—2,3—2,6%. Въ черноземныхъ почвахъ процессъ разложения минераловъ путемъ дезагрегации совершается гораздо полнѣе, нежели въ другихъ какихъ бы то ни было почвахъ, и это обстоятельство составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ отличительныхъ чертъ чернозема. Этимъ именно и объясняется его производительная мощь, т.-е. способность его при темпе-

ратурныхъ благоприятныхъ условій производить превосходные урожаи безъ пособія удобрений. Главнѣйшую роль въ дѣлѣ питанія растений играютъ въ особенности различныя соединенія кремневой кислоты, растворимой другими кислотами. Всѣ тѣ элементы, которые почва должна доставлять растениямъ, какъ-то: щелочи, известь, магnezію, окись желѣза и алюминія, являющіеся составными частями этихъ химическихъ комбинацій, непрочно соединены другъ съ другомъ, легко разлагаются при реакціи на нихъ углекислоты, углекислаго амміака и т. п., и затѣмъ располагаются въ землѣ и всасываются корнями растений. Въ почвѣ находятся обломки гранита, гнейса, полевого шпата, деорита и прочихъ каменныхъ породъ; количество этихъ обломковъ, равно какъ и размѣръ ихъ, глядя по мѣстнымъ условіямъ, бываютъ различны. Эти-то обломки и составляютъ часть тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ образовалась данная почва, вследствие механическаго и химическаго разложения; обломки эти, находясь въ землѣ и подвергаясь дѣйствію атмосферы и воды, продолжаютъ разлагаться и даютъ новые элементы почвы. Одною изъ отличительныхъ чертъ черноземной почвы служитъ то, что обломки минераловъ, встрѣчающихся въ ней, самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Просѣивая черноземъ черезъ сито, мы получаемъ всего лишь два—три обломка около 3 миллиметровъ въ діаметрѣ. Это доказываетъ, какъ долго работали надъ произведеніемъ чернозема разрушающіе механическіе и химическіе дѣятели.

Данныя, полученныя химическимъ анализомъ, далеко недостаточны не только для того, чтобы объяснить намъ изумительное плодородіе чернозема, но даже и для того, чтобы представить намъ ясную картину его естественнаго характера и особенныхъ свойствъ, которые отличаютъ его отъ обыкновенныхъ почвъ, иногда гораздо болѣе, нежели черноземъ, богатыхъ питательными для растений элементами, но все же менѣе плодородныхъ и производительныхъ. Труды Грандо, наконецъ, дали, повидимому, ключъ къ этой загадкѣ. Этотъ ученый доказалъ, что если минеральныя вещества дѣйствительно представляютъ собою питательный элементъ для растений и одни лишь могутъ проникать въ растительные сосуды, то и органическія вещества земли съ своей стороны являются также весьма важными агентами для развитія растений; хотя они и не воспринимаются корнями растений, но за то играютъ роль посредниковъ между почвою и растеніемъ. Они превращаютъ минеральныя элементы въ растворимыя смѣси, которыя воспринимаются корнями. Такимъ образомъ, запасъ органическихъ веществъ является необходимымъ дѣятелемъ, чтобы подготавливать новыя минеральныя вещества,—приводить ихъ въ состояніе, удобное для воспріятія растеніями. Грандо придумалъ новый методъ анализа, который далъ возможность опредѣлить относительную производительную мощь почвы по количеству содержаемаго ею органическаго вещества въ соединеніи съ минеральными элементами, годными уже къ воспріятію растеніями. Цѣлая серія такихъ анализовъ показала, что если почвы Россіи не превышаютъ почвы другихъ странъ количествомъ содержаемыхъ ими минеральныхъ веществъ, то по количеству органическихъ веществъ, скомбинированныхъ съ дѣятельными минеральными элементами, черноземъ является самою богатою изъ всѣхъ остальныхъ почвъ и можетъ доставить растеніямъ значительный запасъ уже подготовленныхъ къ воспріятію растеніями минеральныхъ веществъ, что и составляетъ самую главную и отличительную черту черноземной почвы.

Одаренная, слѣдовательно, такъ богато въ отношеніи производительности хлѣбныхъ злаковъ, черноземная полоса наша не всегда, однако, даетъ то, что могла бы дать въ силу производительной своей мощи. Въ этомъ случаѣ, кромѣ причинъ экономическихъ, состоящихъ въ крайне небрежномъ хозяйствѣ помѣщиковъ и невозможности для крестьянъ сколько-нибудь порядочно обрабатывать свою землю, играютъ роль также и причины климатическія, зависящія отъ незащищенности всей черноземной полосы. Эта нужда въ защитѣ до такой степени рѣзко бросается въ глаза, что, кажется, страна только того и ждетъ, чтобы русскій человекъ, наконецъ, спохватился, примѣтилъ бы, что подъ лѣсомъ пшеница и не вымерзаетъ, и не высыхаетъ и помогъ бы природѣ, занявшись искусственнымъ лѣсоразведеніемъ. Какъ ни ровна почва въ черноземной полосѣ, однако и здѣсь мы находимъ котловины и углубленія, которыми хозяйство далеко не брезгаетъ, такъ какъ они представляютъ собою все ту же богатую, черноземную почву; въ этихъ-то углубленіяхъ застаивается вода, которая, вслѣдствіе весеннихъ позднихъ морозовъ, совершенно невозможныхъ, еслибы поля были ограждены лѣсами, замерзаетъ и губитъ зелень. Вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ, въ черноземной полосѣ царствуютъ сѣверовосточныя сухіе вѣтры и, за отсутствіемъ влаги, свирѣпствуютъ засухи, которыя наносятъ зачастую неисправимый вредъ сельскому хозяйству, губятъ цѣлыя посѣвы, обездоливая черноземныхъ земледѣльцевъ и заставляя ихъ голодать почти также, какъ на сѣверѣ, гдѣ влаги слишкомъ ужъ много. Всѣ эти бѣды черноземнаго сельскаго хозяйства были бы немислимы, если бы въ этой полосѣ были лѣса, хотя бы даже и въ видѣ не особенно значительныхъ рощъ; но природа распорядилась здѣсь иначе и всѣ незначительныя рощевыя пространства расположены здѣсь по скатамъ лѣсовъ и балокъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить защитою для полей.

Правда, въ долинахъ нѣкоторыхъ рѣкъ существуютъ еще лѣса и въ черноземной полосѣ, но количество ихъ такъ незначительно, что они не въ состояніи оказывать должнаго вліянія на народное хозяйство. Наконецъ, лѣса эти сосредоточены въ рукахъ казны или крупныхъ

землевладельцевъ, такъ что недосыгаемы для народа даже какъ строительный матеріалъ и топливо. Понятно, что крестьянамъ невозможно пользоваться здѣсь лѣсомъ изъ первыхъ рукъ, такъ какъ собственникамъ такая торговля лѣсомъ была бы невыгодна. Обыкновенно и казна, и частные владѣльцы пускаютъ въ продажу свой лѣсъ довольно значительными участками, которые и покупаются мѣстными капиталистами-торговцами, въ свою очередь дробящими свои участки на болѣе мелкія дѣлячки, такъ что дѣйствительный потребитель покупаетъ и строительный матеріалъ, и топливо уже изъ третьихъ, а иногда и изъ четвертыхъ рукъ, т.-е. переплачивая въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительной стоимости лѣса. Понятное дѣло, что, доведенный до крайности, вслѣдствіе неимѣнія топлива и строительнаго матеріала, крестьянинъ, живущій по близости отъ владѣльческаго лѣсочка, не задумается „въѣхать“ въ него, т.-е., другими словами, сдѣлать незаконную, воровскую порубку. То и дѣло обвиняются въ такихъ порубкахъ мѣстные крестьяне, которые въ нѣкоторыхъ, наиболѣе безлѣсныхъ мѣстахъ даже понять не могутъ, чтобы лѣсъ могъ принадлежать какому-либо одному счастливцу и идутъ даже на убійства слишкомъ рьяныхъ владѣльческихъ сторожей и полѣсовщиковъ, какъ это, напримѣръ, повелось въ Мандровской и Хмѣлевской лѣсныхъ дачахъ Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Вслѣдствіе недостатка лѣса, крестьяне принуждены возить его для постройки избъ за 200; 300 и даже болѣе верстъ и по большей части гужомъ на своихъ лошадяхъ, такъ какъ доставка лѣса по желѣзнымъ дорогамъ обходится слишкомъ дорого и не можетъ быть осилена ими. Пришлось, между прочимъ, подумать о замѣнѣ лѣса въ постройкахъ, но и здѣсь черноземному жителю не дали возможности замѣнить лѣсъ такимъ строительнымъ матеріаломъ, который былъ бы не дорогъ и въ то же время проченъ. Самыя почвенныя условія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускаютъ присутствіе песку, который крайне необходимъ для кирпичнаго производства; зачастую приходится пользоваться привознымъ пескомъ, который добывается за нѣсколько десятковъ верстъ отъ мѣста постройки, или же опять-таки покупать готовый уже кирпичъ на заводахъ и доставлять его на мѣсто постройки. Кирпичъ дѣлается вслѣдствіе этого крайне дорогимъ строительнымъ матеріаломъ, недосыгаемымъ для крестьянина, а иногда даже и для помѣщика. Плохо развиваясь въ черноземной полосѣ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій, кирпичное производство не могло выработать и хорошихъ способовъ производства, такъ что мѣстный кирпичъ по большей части очень плохъ, крайне чувствителенъ къ сырости и мокротѣ и скоро разсыпается. Нужда заставила жителя черноземной полосы изловчиться на новую замѣну строительнаго матеріала, хотя бы въ ущербъ устойчивости постройки и теплу. Соломы было не занимать-стать, да и глина была подъ руками, а потому и додумался русскій человѣкъ до производства глиняныхъ кирпичей. Дѣломъ этимъ занимаются исключительно женщины, такъ какъ мужчинамъ едва въ пору убраться съ землею. Хитраго въ этомъ производствѣ ничего нѣтъ. Навезутъ побольше глины, набросаютъ въ нее соломы, а то такъ и навозу, который и до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ въ черноземной полосѣ сваливается въ рѣки или же просто выбрасывается, какъ никуда негодная вещь, и заставляютъ въ этомъ мѣсивѣ топтаться лошадь. Форма деревянная сложена на эту потребу издавна и притомъ вдвое болѣе обыкновенной кирпичной. Сладятъ по формѣ кирпичи и выставляютъ ихъ пирамидками сушиться на солнцѣ, благо лучи его горячи и тепло даютъ не купленное. Кто бѣднѣе да понедогадивѣе, складываетъ избу прямо изъ этихъ кирпичей и, понятно, пользуется такою избою недолго, потому что кирпичи размываются дождями и изба расползается. Но если остова избы или раму сдѣлать изъ лѣса и уже въ этой рамѣ складывать стѣны, то постройка выходитъ хоть куда и выстоитъ, пожалуй, не менѣе деревянной избы. Есть, однако, и такія мѣста въ черноземной полосѣ Россіи, гдѣ народъ даже и до глиняныхъ кирпичей не дошелъ и строитъ еще плетенія мазанки. Низины и берега мелкихъ черноземныхъ рѣченокъ бываютъ, обыкновенно, покрыты такъ-называемымъ

„красноталомъ“ и тальникомъ. Купить крестьянинъ съ полсотни жердннъ и завѣсть ихъ погуще красноталомъ, благо его не покупать-стать. Чтобы плетень не сквозилъ и представлялъ собою сплошную, а не дырявую стѣну обмазываютъ его глиною, смѣшанною съ навозомъ и, глядя по вкусу хозяина, или бѣлятъ его, или же оставляютъ и такъ. Есть такіе мастера, что умѣютъ смазъ сдѣлать надолго, а хозяйственные люди ухитряются еще и иначе. Натешутъ изъ ветлы небольшихъ кольшкочъ, четверти въ полторы длиною, и понатыкаютъ ихъ почаще въ плетень такъ, чтобы они верхика на три, на четыре выступали наружу. Между кольшкочами вметываютъ кусками липкую смазъ, которая въ этомъ случаѣ держится кольшкочами и можетъ прослужить не хуже кирпича, и особенно мѣстнаго. Любители изящнаго намечутъ еще въ смазъ ровненько битаго кирпича и сдѣлается изба или иная постройка вся пестрая и, сравнительно, довольно приглядная на видъ. Даже и въ помѣщичьихъ постройкахъ, конечно хозяйственныхъ, все чаще и чаще встрѣчаются глиняныя, которыя, кромѣ своей сравнительной дешевизны, представляютъ еще и то удобство, что представляютъ меньше пищи красному пѣтуху, который такъ часто посѣщаетъ наши деревни и села.

Но не однимъ только строительнымъ матеріаломъ обдѣлила природа крестьянина черноземной полосы Россіи: бѣдствуетъ онъ и съ топливомъ. Служить ему солома тяжкую службу: кладетъ онъ ее въ качествѣ крыши на свои жилища; мечетъ ее въ глину для выдѣлки строительныхъ кирпичей, ею же и избы топить. Иная хозяйка связываетъ солому, предназначенную для топки, въ пучки, а по большей части ее просто суютъ въ чело печи, нажариваютъ температуру въ горницѣ до баннаго тепла, а затѣмъ, когда жаръ спадаетъ (солома мало держитъ тепло), снова обувается въ валенки, одѣваются въ тулупы и овчины, безъ которыхъ и дня не прожить въ этомъ плохо устроенномъ и холодномъ жилищѣ. Топятъ еще и „лузгою“, т.-е. гречишною шелухою и всякою другою мякиною. Но мякина ржаная, овсяная и пшеничная чаще идетъ въ кормъ скоту, которымъ тоже не богатъ обитатель черноземной области. Есть и еще одно топливо, которое съ году на годъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе среди хозяйственныхъ людей черноземной полосы. Навозу у крестьянъ много, дѣвать его некуда. Изъ навоза готовится „кызякъ“, который прекрасно исполняетъ свою службу въ качествѣ недорогого топлива, хотя и распространяетъ удупливый запахъ при горѣніи. Кызякъ дѣлается изъ навоза, съ примѣсью къ нему небольшой части черной земли. Форму онъ имѣетъ обыкновеннаго кирпича и также сушится на солнцѣ. Иной запасливый хозяинъ, вѣрнѣе—хозяйка заготавливаютъ кызяка на цѣлую зиму. Такими-то путями пробивается житель черноземной полосы, борясь съ отсутствіемъ строительнаго матеріала и топлива.

Вмѣстѣ съ безлѣсьемъ страдаетъ наша черноземная полоса и отъ скуднаго орошенія, которое зачастую губительно дѣйствуетъ на урожаи и, кромѣ того, не даетъ населенію возможности пользоваться дешевымъ способомъ доставки своихъ произведеній. Кромѣ верхней части бассейна Оки, системы Дона и нѣкоторой части системы Днѣпра, въ черноземной полосѣ рѣшительно нѣтъ рѣкъ, да и изъ этихъ только лишь нѣкоторыя и притомъ весьма немногія могутъ быть признаны судоходными. Съ году на годъ онѣ мелѣютъ и судоходство по нимъ становится болѣе и болѣе затруднительнымъ. Многія пристани, гдѣ грузилось значительное число судовъ, теперь не въ состояніи спустить ни одного судна; тамъ же, гдѣ судоходство еще продолжается и понынѣ, оно съ году на годъ уменьшается и грозитъ окончательнымъ прекращеніемъ. Воронежъ, гдѣ построены были Петромъ Великимъ цѣлый флотъ, не въ состояніи теперь спустить на воду даже и галіотъ; всѣ верховья Донскія и Воронежскія пристани закрыты, даже Вилковская пристань, отправлявшая еще недавно въ Ростовъ около 1½ милліона хлѣба и муки, теперь не посылаетъ ни одного судна. Старики помнятъ еще то время, когда среди лѣта по верхней Мокшѣ могли ходить груженныя суда, которыя теперь едва пробиваются по ней въ половодье. Цна обмелѣла настолько, что выше Тамбова всѣ пристани на ней закрылись. Непрядва и Красивая Меча сдѣлались судоходны лишь для рыба-

чьихъ лодокъ и досчатыхъ плотовъ, на которыхъ изъ недалежныхъ мѣстъ сплавливаютъ по нимъ зерно.

Отличительною чертою всего черноземнаго пространства являются углубленныя рѣчныя долины и овраги, о происхожденіи и значеніи которыхъ было очень много говорено въ наукѣ. Интересно, что въ этихъ оврагахъ, логахъ или балкахъ почти всѣ наши изслѣдователи видѣли только враговъ человѣка, разрушителей дорогъ и истребителей лучшихъ почвъ. На самомъ же дѣлѣ, такой взглядъ рѣшительно не выдерживаетъ критики. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что овраги въ степной мѣстности служатъ главнымъ мѣстомъ выхода источниковъ и, слѣдовательно, являются важнѣйшимъ факторомъ въ распредѣленіи населенія мѣстности и, такимъ образомъ, вліяютъ и на жизнь, и на географическое распространеніе мѣстныхъ животныхъ и растений. Дѣйствительно, когда извѣстный участокъ степи покроеся сѣтью овраговъ, неизбежно получатся слѣдующіе результаты: испаряющаяся поверхность увеличивается; весеннія и дождевыя воды быстрѣе стекаютъ со степи въ овраги; слѣдовательно, уменьшаются шансы на поступленіе атмосферной влаги въ почвенный слой степи; вмѣстѣ съ тѣмъ, огромное количество чернозема увлскается въ овраги и рѣки; вслѣдствіе этого, въ самой степи, особенно же на ея балочныхъ склонахъ и въ самой балкѣ, образуется новая почва, болѣе пригодная для нестепной растительности. Все это, въ свою очередь, неизбежно вызываетъ обѣднѣніе степи водою и переселеніе со степи въ овражную низину и на ея склоны растений, болѣе нуждающихся въ водѣ. Этимъ и объясняется, между прочимъ, что нерѣдко среди совершенно безлѣсной степи встрѣчаются балки и лога, поросшіе лѣсомъ.

Разсмотрѣвши верхній плодородный пластъ черноземной полосы, мы обратимся къ описанію тѣхъ горныхъ породъ, которыя залегаютъ въ этой области. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что Россія представляется чуть ли не самою удобною страной для изученія девонскихъ отложений, такъ какъ замѣчено, что у насъ родство всѣхъ девонскихъ осадковъ между собою выступаетъ съ особенною рѣзкостью. Осадки этой формаціи тянутся изъ предѣловъ Олонецкой губерніи, начинаясь у Онежскаго озера, и слѣдуютъ вдоль западныхъ окраинъ каменноугольныхъ образований; отходя къ западу, они налегаютъ на силлурійскія образования, тогда какъ, отклоняясь къ востоку, они прикрываются образованиями каменноугольными. Черезъ Петербургскую, Псковскую и Новгородскую губерніи девонскіе осадки, съ одной стороны, заходятъ въ Лифляндію, а съ другой—спускаются по теченію р. Западной Двины и снова выступаютъ на поверхность въ Орловской и Воронежской губерніяхъ, входящихъ уже въ составъ описываемой нами черноземной полосы; въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ они извѣстны подъ названіемъ центральной девонской оси, которая отдѣляетъ наши каменноугольныя образования, лежащія къ югу и къ сѣверу отъ нея, т.-е. такъ-называемый московскій бассейнъ отъ донецкаго. Осъ эта слагается исключительно изъ известняковъ и мергеля; лучшіе разрѣзы этой формаціи можно наблюдать по теченію Оки и въ ближайшихъ окрестностяхъ Воронежа. Заходятъ въ Россію изъ Австріи и міоценовые известняки, именно черезъ Вольнь и Подолію; затѣмъ они распространены въ губерніи Херсонской, Екатеринославской и другихъ. Толщина этихъ слоевъ увеличивается отъ сѣвера къ югу, причемъ можно наблюдать и измѣненіе въ этихъ образованияхъ, такъ какъ отъ песчаныхъ образований мы переходимъ въ этихъ слояхъ на югъ къ известковымъ. Міоценовые известняки почти вездѣ, гдѣ только приходится наблюдать ихъ, налегаютъ на наносныя образования, но иногда, какъ напр. въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, эти осадки налегаютъ непосредственно на такія древнія породы, какъ граниты и гнейсы, обнажающіяся по теченію Днѣстра, Днѣпра и Буга. Нельзя сказать, чтобы добыча известняковъ или міоценовыхъ песчаниковъ составляла важную подмогу въ народномъ хозяйствѣ нашей черноземной полосы; ломки, конечно, существуютъ во многихъ мѣстахъ, но ничего правильно организованнаго не существуетъ и лишь въ двухъ—трехъ мѣстахъ устроена правильная добыча жерновыхъ камней и ихъ обработка на потребу мѣстнаго населенія. Одною изъ глав-